

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-333-352>

УДК 7.071.1

ББК 85.103(2=411.2)52

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. С. И. Михайлова
г. Москва, Россия

БЛАГОУКРАСИТЕЛИ РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ: ВАСИЛИЙ ПАСХИН

Аннотация: Русское религиозное искусство XIX в. в советские годы не соответствовало официальному идейному направлению, в связи с чем многие произведения были уничтожены, а имена их авторов преданы забвению. И в этом смысле те работы русских художников, которые сохранились в храмах и подворьях Святой земли, позволяют восстанавливать эти имена и заполнять лакуны отечественного искусства. Статья представляет собой попытку установления фактов творческой биографии одного из таких художников — Василия Филипповича Пасхина, чьи иконописные работы сохранились на Александровском подворье в Иерусалиме. Автор обращается к сохранившимся документам Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), к документальным описаниям утраченных церковных памятников Санкт-Петербурга, к материалам реставрационных работ, проведенных в 2006 г. на Александровском подворье, а также проводит анализ сохранившихся работ Пасхина. На основании проведенных исследований выдвигается ряд предположений относительно биографии художника, возможной принадлежности его известной петербургской мастерской Пешехоновых, а также обстоятельств заказа икон для Александровского подворья и участия в этом активного члена ИППО протоиерея Василия Яковлевича Михайловского. Поскольку имя Пасхина не содержится ни в списках Академии художеств, ни в других списках русских профессиональных художников, ни в материалах, посвященных исследованию творчества мастерской Пешехоновых, автор выдвигает предположение о том, что Василий Филиппович являлся уникальным самородком, самостоятельно постигшим высоты иконописного мастерства.

Ключевые слова: В. Ф. Пасхин, В. Я. Михайловский, Александровское подворье в Иерусалиме, ИППО, икона, образ, архимандрит Антонин (Капустин), иконописная мастерская Пешехоновых, Спасо-Бочаринская церковь.

Информация об авторе: Светлана Игоревна Михайлова — старший преподаватель, Институт славянской культуры, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2499-3743>

E-mail: na.svet@mail.ru

Дата поступления статьи: 01.10.2021

Дата одобрения рецензентами: 05.03.2022

Дата публикации: 28.12.2022

Для цитирования: Михайлова С. И. Благоукрасители Русской Палестины: Василий Пасхин // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 333–352.
<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-333-352>

С созданием в 1847 г. Русской духовной миссии в Иерусалиме и затем, в 1882 г., Православного Палестинского общества русское присутствие в Святой земле заявило о себе в полную силу. Приобретение земельных участков на святых местах, активное там строительство храмов, приютов, подворий дало возможность и нашим художникам своими произведениями принять участие в создании образа Русской Палестины. Известно, что множество русских художников, посвятивших свое творчество церковному искусству, в России были преданы забвению, а созданные ими росписи и иконы в большинстве своем были уничтожены в богоборческий период. И в этом смысле те произведения, которые сохранились на Святой земле, позволяют идентифицировать их имена и вводить творчество этих авторов в оборот современных научных исследований.

Одно из таких имен, «открытых» благодаря сохранившимся на Святой земле работам художника, — это имя Василия Филипповича Пасхина. Его иконы украшают стены церкви Святого Благоверного князя Александра Невского на Александровском подворье в Иерусалиме (ил. 1). В Сообщениях ИППО от 1892 г., т. 3, четко обозначено это имя: «На западной и боковых стенах между окнами поставлены до 30 икон Русских и Палестинских святых угодников Божиих работы художника Пасхина» (цит. по: [14, с. 100]). И далее следует указание, что этому же художнику принадлежат и иконы местного ряда иконостаса, подготовленного для будущей церкви. Таким образом, Василий Филиппович внес довольно значительный вклад в благоукрашение церкви Александровского подворья, которая будет торжественно освящена чуть позже этого Сообщения — в 1896 г.

Иллюстрация 1 – Иконы В. Ф. Пасхина на западной стене Александровского подворья в Иерусалиме. Фото из свободного Интернета
 Figure 1 – Icons of V. F. Paskhin on the Western Wall of the Alexander Podvorie in Jerusalem. Free Internet Photo

К сожалению, дальнейшее исследование доступных исторических документов ИППО практически никаких сведений о самом художнике и обстоятельствах этого крупного заказа не дало. Т. Е. Тыжненко сообщает, что, согласно инвентарной ведомости № 1 по «Русскому дому» за 30 икон палестинских и русских святых было уплачено 4800 франков, а за иконы первого яруса иконостаса — 2730 франков [18, с. 47–48]. На этом вся информация об иконах и о художнике практически и заканчивается.

В целях обнаружения хоть каких-то фактов творческой биографии В. Ф. Пасхина дальнейшие поиски были обращены к Санкт-Петербургу, откуда происходил художник. Учитывая довольно высокий уровень его художественного мастерства и владения приемами академического письма, можно было бы предположить, что он обучался в Академии художеств. Однако в Списке русских художников к Юбилейному справочнику Императорской Академии художеств, составленному С. Н. Кондаковым [8, с. 148, 266] и включающему сведения обо всех обучавшихся в Академии, имени Пасхина не обнаружено.

И все же некоторые сведения о нем найти удалось благодаря известному труду двух исследователей, Виктора Васильевича Антонова и Александра Валерьевича Кобака, посвященному утраченным святыням Петербурга. В изданной ими трехтомной Историко-церковной энциклопедии есть сведения о двух петербургских храмах, с которыми связано имя Василия Пасхина.

Первый из них — это церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Рыбацком (ныне — район Санкт-Петербурга), относительно недалеко от комплекса зданий Императорского фарфорового завода. Церковь эта была выстроена в XVIII в., а позднее она расширялась, достраивалась, и в 1865 г. были освящены два новых придела верхнего храма, в которых «образа исполнил В. Ф. Пасхин» [2, т. 1, с. 208]. Далее указано, что в 1934 г. церковь была закрыта, а еще через год снесена. Таким образом, следует констатировать, что работы Пасхина в этом храме были утрачены.

Вторая церковь находилась неподалеку, это был храм Казанской иконы Божией Матери на Казанском кладбище, также в Рыбацком. Первоначально при кладбище была выстроена часовня, но в 1881 г., после убийства государя Александра II, крестьяне решили в его память поставить храм. И в 1883 г. церковь, возведенная по проекту архитектора Фарфорового завода Л. Л. Шауфельберга, была освящена местным благочинным. Это был деревянный храм в русском стиле. Позднее, в 1887–1889 гг. к нему были пристроены каменные паперть и колокольня. После революции деревянная часть была разобрана, а именно в ней находились «иконы и картины в куполе», выполненные художником «В. Ф. Паскиным» [2, т. 3, с. 174]. Следовательно, и эти произведения художника оказались утрачены.

Еще одно издание, посвященное историческим местам Санкт-Петербурга, дает упоминание фамилии Пасхина. Это книга В. И. Аксельрода и А. В. Гусевой «Вокруг Финляндского вокзала. Путеводитель по Выборгской стороне», в которой говорится, в частности, о Спасо-Бочаринской церкви или иначе — церкви во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня в Бочарной слободе. Церковь была построена в XVIII в., позднее расширялась и обновлялась. Далее авторы сообщают, что очередное такое обновление совершилось в мае 1881 г., и это событие было отражено в сочинении священника, профессора Санкт-Петербургской духовной академии, известного библиста Федора Елеонского, на которое они и ссылаются. В этом сочинении Ф. Елеонский, перечисляя всех жертвователей и благоукрасителей, внесших лепту в поновление храма 1881 г., в частности, писал: «Спасо-Бочаринская церковь имела

и иконописцев, и столяра — образцовых по искусству, по трезвости, постоянному труду, по честности, усердию к храму и нежадности к церковным деньгам, именно: Елпидифора Константиновича Канторского, Василия Филипповича Пасхина и Петра Александровича Михайлова, известного иконостасного мастера» [6, с. 6]. Следовательно, можно сказать, что по крайней мере в начале 1880-х гг. Пасхин трудился при этом храме на Выборгской стороне. Сама Спасо-Бочаринская церковь была закрыта в марте 1932 г. и тем же летом снесена, а ее уникальное внутреннее убранство уничтожено [19].

Таким образом, ничего из поименованных петербургских работ Василия Филипповича Пасхина не сохранилось, хотя появляется некоторая характеристика его как мастера и как человека. Однако остаются неизвестными не только основные факты его творческого пути, но даже и даты его жизни. Судя по упоминаниям времени создания его работ, а это от 1865 г. (Покровская церковь в Рыбацком) до 1890 г. (работы для Александровского подворья), предполагаемая дата рождения художника может приходиться на 1820–1830-е гг., а дата смерти — не ранее 1890 г. В таком случае к моменту создания работ для Александровского подворья ему было бы не более 60–70 лет, что позволяло бы еще справиться с таким большим и сложным для исполнения заказом. Эти даты можно было бы уточнить, если бы, например, удалось найти сведения о захоронении художника на одном из кладбищ Петербурга.

В 2011 г. уже упоминавшийся Александр Валерьевич Кобак совместно с известным историком-краеведом Юрием Минаевичем Пирютко выпустили второе, доработанное и исправленное, издание «Исторические кладбища Санкт-Петербурга», в котором приведены данные о захоронениях на всех Петербургских кладбищах. Естественно, только о сохранившихся захоронениях. К сожалению, фамилии Пасхина в этих списках найти не удалось — вероятно, его могила не сохранилась. Однако среди погребенных на Богословском кладбище, находившемся в ведении Спасо-Бочаринской церкви, упоминается имя протоиерея Василия Яковлевича Михайловского (1834–1910) [7, с. 632], с 1869 по 1883 гг. бывшего настоятелем этой церкви, в которой некоторое время подвизался и Пасхин.

Протоиерей Василий Михайловский был личностью примечательной. Это был человек очень деятельный. При его непосредственном участии Спасо-Бочаринская церковь была не просто обновлена, обустроена и украшена новыми иконами, но и обрела редкое и знаменательное украшение — фарфоровый иконостас, изготовленный на Императорском фарфоровом заводе и подаренный храму владельцем завода, прихожанином Спасо-Бочаринской церкви, Михаилом Саввиновичем Корниловым [6, с. 5]. Стараниями отца Василия в приходе церкви было устроено Общество вспомоществования бедным. Общество курировало несколько приходских благотворительных заведений, среди которых была женская богадельня, приют для детей в возрасте от 7 до 12 лет, а также приют-школа. Общество выступало организатором курсов церковного пения. Кроме этого, отец Василий создал первое городское общество трезвости. Это общество стало издавать брошюры «Друзьям трезвости», где публиковались назидательные рассказы, очерки, поучения (см. об этом: [20]). Василий Михайловский обладал редким талантом проповеднического слова, он был духовным писателем и просветителем, недаром за ним закрепилось прозвище «Петербургский златоуст».

Известно, что после создания Православного Палестинского общества в 1882 г. Михайловский становится его активным членом, а 1 октября 1883 г. он избирается уполномоченным ППО в Санкт-Петербурге, а также становится почетным членом общества [13]. Благодаря его писательскому дару, в том же 1883 г. Михайловскому поручается соз-

дание путеводителя по Святой земле, который впоследствии им неоднократно дополнялся и переиздавался. А затем, в 1888 г., для уточнения деталей и для исправления неточностей в этом издании, общество направляет Василия Яковлевича в Палестину, которую он посетил в апреле-июле указанного года [16, т. 3, с. 297]. Именно тогда он воочию знакомится с так называемым «Русским местом», и уже в очередном издании о Святой земле появляются его слова: «На этом месте ныне воздвигается здание с разнородными, еще не вполне публике постижимыми священными целями. Сюда-то и нужно будет со временем посылать пожертвования ради Гроба Господня; здесь будет совершаться каждодневное богослужение и возноситься бескровная Жертва о спасении верующих...» [15 с. 50]. Таким образом, он косвенно намекает на то, что на месте русских раскопок планируется обустройство храма, что в то время категорически не позволялось турецкими властями и вызывало резкое неприятие греческой патриархии.

Принимая во внимание деятельную натуру отца Василия, можно выдвинуть предположение, что, побывав в 1888 г. на строительстве подворья, он задумывается о будущем храме и о его благоуукрашении. Вполне вероятно, что именно через него был организован заказ икон для церкви на русском подворье и поручен к исполнению абсолютно никому не известному, но хорошо знакомому ему своим мастерством, порядочностью и нестяжанием Василию Филипповичу Пасхину. Поскольку сообщается, что в октябре 1890 г. наследник престола, цесаревич Николай Александрович, должен был посетить Палестину, и к этому моменту все уже было готово для будущей церкви: и иконостас, и иконы на стенах [9, с. 95], то можно предположить, таким образом, что на выполнение этого крупного заказа Пасхину потребовалось всего около двух лет.

Известный исследователь Святой земли Николай Николаевич Лисовой отмечал: «Не сохранилось сведений о том, кто и по каким соображениям определял программу заказанных образов» [10, с. 101]. Но с некоторой долей вероятности можно предположить участие протоиерея Михайловского в создании концепции этой программы. Во всяком случае он всегда внимательно относился к таким вещам, как достойное украшение храма. Можно привести такое его высказывание относительно икон в храме Гроба Господня: «Ужели ныне нельзя поставить там лучшие рисунки Воскресения Христова, чем три там изображенные? Православное иконописание в России ныне развивается осмысленно, самостоятельно, без подражания образцам иноверцев...» [12, с. 72]. Понятно, что он хорошо был знаком с такими образцами русского иконописания. И конечно, было бы вполне естественно, если бы он принимал самое активное участие в организации достойного украшения нового русского храма в столь святом месте.

Перечисление всех святых образов на 30 иконах, украшающих стены Александровского подворья, впервые встречается у Т. Е. Тыжненко в ее подробном описании убранства храма Александра Невского во втором выпуске Иерусалимского вестника за 2012 г. [18, с. 74], но при этом исторический документальный источник этого списка ею не указывается. Позднее, в Православном Палестинском сборнике 2017 г., выпущенном к 15-летию ИППО, вышла статья Н. Н. Лисового и Р. Б. Бутовой «Памятники Романовского Иерусалима», в которой анализируется духовная связь этих икон «с главными деятелями Православного Палестинского Общества и Русской Палестины 1880–1890-х гг.» [10, с. 101]. При этом рассматриваются те 14 икон, которые расположены в два ряда на западной стене церковного зала согласно списку, опубликованному еще Т. Е. Тыжненко. И, как пишут Лисовой и Бутова, на этих иконах изображены небесные покровители Сергия Александровича и Елизаветы Федоровны, императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, Василия Николаевича Хитрово и Дмитрия Дмитриевича Смышляева (см.: [10, с. 101]).

Но при этом представляется довольно странным отсутствие в указанном перечислении имени архимандрита Антонина (Капустина), человека, внесшего неоценимый вклад не только в развитие Русской Палестины, но и в создание самого Александровского подворья, и в том числе в открытие Порога Судных Врат. Однако, вопреки данному списку, икона такая есть.

Известно, что Андрей Иванович Капустин был пострижен в монахи в день памяти мученика Антонина Анкирского¹, который был юным отроком и пострадал вместе со своими родителями при Юлиане Отступнике в 363 г. Возможно, составителю программы был неизвестен этот факт, а возможно им было принято решение, что образ старца на иконе более соответствовал бы представлению об архимандрите, которому в то время было уже более 70 лет. Как бы то ни было, но верхний ряд икон в западной части храма открывает преподобный Антоний Пустынный, причем на иконе он подписан, как «Антонин» (ил. 2). Это изображение широко растиражировано, оно неоднократно публиковалось в изданиях ИППО, начиная с известного архивного фото освящения Александровского подворья в 1891 г., что подтверждает изначальное нахождение там данной иконы, а вот иконы Василия Великого, которая открывает опубликованный Т. Е. Тыжненко список, в этих фотодокументах не обнаружено. В связи с чем возникло такое несоответствие, пока выяснить не удалось. Возможно, что этот список взят из какого-то первоначального варианта программы, сохранившегося в документах ИППО (неопубликованных), но ко времени написания икон корректировавшийся и видоизменявшийся.

Иллюстрация 2 – В. Ф. Пасхин. Икона св. прп. Антония Пустынного. Источник фото [9]
 Figure 2 – V. F. Paskhin. Icon of St. Anthony the Hermit. Photo Source [9]

¹ 7 ноября — день памяти Антонина Анкирского. О пострижении в монахи о. Антонина (Капустина) в день памяти этого святого см.: [16, т. 2, с. 355].

Образы святых старцев на иконах Пасхина соответствуют единому типу с благородными, тонкими чертами лица (ил. 3). Едва ли художнику было известно, как канонически выглядели эти старцы, поэтому он таким образом выразил свое понимание облика этих святых. Что касается святых жен, то в их чертах также наблюдается некоторое единообразие, усиливающееся статуарными фронтальными позами (за исключением св. царицы Елены, данной в ракурсе). Однако образы эти легко идентифицируются, поскольку изображены с присущими им атрибутами: св. София с пальмовой ветвью в руках, св. Мария Магдалина — с сосудом для миропомазания, св. княгиня Ольга в княжеских одеждах, св. Мария Египетская — босая и в оборванной накидке.

Иллюстрация 3 – Икона прп. Евфимия Великого в процессе реставрации. Фото Alla Libov, 2006
Figure 3 – Icon of St. Euphemy the Great During the Restoration Process. Photo by Alla Libov, 2006

Отдельно следует отметить образ св. благоверного князя Александра Невского (ил. 4). Известно, что со времен Петра I, повелевшего великого князя изображать в великокняжеских одеждах, в его иконографию были внесены изменения — он стал изображаться с атрибутами уже не княжеской, а императорской власти, такими, как царский венец и горностаевая мантия. Кроме этого, князя стало принято изображать в воинских доспехах. Для иконографии XIX в. образцом, видимо, послужил мозаичный образ Александра Невского в иконостасе Александро-Невского придела Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге (ил. 5). Именно там святой изображен в бехтерце — особом виде кольчато-пластинчатого доспеха, известного на Руси с конца XV в. Этот тип доспеха в одеяниях великого князя получил широкое распространение в иконах второй половины XIX – начала XX вв. Этот же тип доспехов, а также горностаевая мантия, прижатая к груди правая рука, да и все композиционное построение стоящего возле престола с царским венцом князя — все эти иконографические черты повторяются и в иконе, выполненной для Александровского подворья, т. е. это был типичный, общепринятый для этого времени образ.

Иллюстрация 4 – В. Ф. Пасхин. Икона Св. Благоверного Великого князя Александра Невского. Фото сайта: <http://jerusalem-ippo.org>
Figure 4 – V. F. Pashkin. Icon of St. Blessed Grand Duke Alexander Nevsky.
Photo of the site: <http://jerusalem-ippo.org>

Иллюстрация 5 – Мозаичная икона св. Александра Невского из иконостаса придела Александра Невского в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга, освященного 8 июля 1858 г.
Figure 5 – Mosaic icon of St. Alexander Nevsky from the iconostasis of the aisle of Alexander Nevsky in St. Isaac's Cathedral of St. Petersburg, consecrated on July 8, 1858

Известно, что в ходе ремонтных работ на подворье в 2006 г. иконы Пасхина были сняты и отреставрированы. Однако, как сообщила реставратор этих икон, Алла Либов, средства на проведение реставрационных работ были сильно ограничены, поэтому на реставрацию из 30 икон были переданы только четыре. Это были иконы прп. Герасима Иорданского (ил. 6), прп. Феоктиста Спостника, прп. Илариона Великого и прп. Евфимия Великого — вероятно, те, которые наиболее сильно пострадали от времени (ил. 7). Вот как описывает их состояние реставратор: «...общее поверхностное загрязнение пылью, копотью, брызгами белой краски от ремонта помещений, голубиным пометом. Натяжение на подрамники слабое, в углах имеются фалды. Между холстом и подрамником имелись спрессованные сгустки пыли, каменная крошка и прочие загрязнения. На двух иконах имелись утраты красочного слоя. Одна из этих двух икон — Преподобный Иларион Великий — пострадала в конце 60-х годов² от пули и имела в верхней части на золотом фоне значительный прорыв»³. Размеры этого прорыва оценивались как 22x27 см⁴ (ил. 8).

² Вероятно, речь идет о событиях так называемой Шестидневной войны 1967 г. Известно, что перестрелки велись и в самом центре старого города, поэтому шальные пули могли залетать через окно, а как раз на уровне окон и располагаются иконы Пасхина. — С. М.

³ Письмо Аллы Либов от 6 июля 2021 г. (личный архив автора).

⁴ Alla Libov. Описание сохранности иконы «Пр. Иларион Великий». Личный архив Н. А. Воронцова, предоставлено автору 31.05.2021.

Иллюстрация 6 – Икона прп. Герасима Иорданского в процессе реставрации. Фото Alla Libov, 2006
Figure 6 – Icon of St. Gerasim of Jordan During the Restoration Process. Photo by Alla Libov, 2006

Иллюстрация 7 – Икона прп. Феоктиста Спостника. Фрагмент. Прорывы холста. Фото Алла Либов, 2006
Figure 7 – Icon of St. Theoctist Spostnik. Fragment. Canvas Breaks. Photo by Alla Libov, 2006

Иллюстрация 8 – Икона прп. Илариона Великого. Фрагмент. Прорыв от пули в процессе реставрации. Фото Alla Libov, 2006
Figure 8 – Icon of St. Hilarion the Great. Fragment. Inrush from Bullet during Restoration. Photo by Alla Libov, 2006

Если говорить о технике письма, то реставратор в Описании сохранности икон сообщает, что красочный слой тонкий, со слабо выраженной фактурой⁵. Таким образом, иконы, написанные на среднезернистом, полотняного плетения холсте, гладкостью поверхности визуально напоминают иконы, написанные на доске.

Каких-то дополнительных сведений о подробностях заказа икон или о художнике выяснить не удалось. Как сообщила Алла Либов, «Имя художника отсутствовало на подрамнике, а также отсутствовали наклейки с именем художника»⁶. Это, видимо, и привело к ошибке в реставрационных документах по описанию сохранности икон: там Василий Филиппович значится, как «А. Пасхин». Такую информацию о нем реставраторы получили от руководства подворья⁷. Само же руководство ссылается на то, что вся архивная документация, которая исторически хранилась на Сергиевском подворье, еще в советское время была вывезена представителями палестинского общества при АН СССР⁸, поэтому никакими фактическими данными о заказе и его исполнителе руководство подворья не обладает. Судя по описаниям сохранности икон 2006 г., составленным Аллой Либов и предоставленным автору Н. А. Воронцовым, председателем ИППО (Иерусалим и Ближний Восток), это была единственная их реставрация, а в предше-

⁵ Там же.

⁶ Письмо Аллы Либов от 15 июля 2021 г. (личный архив автора).

⁷ Там же.

⁸ Письмо Н. А. Воронцова от 31 мая 2021 г. (личный архив автора).

ствующие ремонты на подворье иконы даже не снимали со своих мест, о чем говорят оставшиеся на них брызги белой краски.

Время на реставрацию было сильно ограничено, поэтому для выполнения работ Алла Либов привлекла еще одного специалиста — Элли Тушинскую⁹. Условия работы были довольно сложные: «Во время проведения реставрационных работ в Подворье шел ремонт. Было грязно, довольно темно, так как из-за солнца приходилось прикрывать жалюзи»¹⁰. Алла Либов предполагает, что остальные иконы Пасхина реставрировали уже специалисты из России, однако российские специалисты, под руководством профессора В. В. Зверева, чуть позже работали над Страстным циклом Н. А. Кошелева, но о реставрации икон Пасхина при этом не упоминается. Возможно, их просто немного очистили от грязи и водрузили обратно. Заказ Аллой Либов был получен в апреле 2006 г., а уже к 3 июня, дню освящения подворья после ремонта, все 30 икон висели на своих местах.

Образы святых на иконах Пасхина написаны с большим мастерством: красивые, благородные лики, изящные, тонко выписанные руки. Все это выдает хорошее владение академическим письмом. Но если имя художника не значится среди учащихся Академии, то возможна какая-то его связь с другой школой, например, с мастерской Пешехоновых, которая активно работала в это время в Петербурге, в Тверской губернии, выполняла работы во многих российских городах, а также оставила свой след и на Святой земле: иконы Пешехоновых украшают Троицкий собор Русской духовной миссии в Иерусалиме. Важно отметить, что при мастерской имелась и школа, в которой обучались будущие мастера.

При сравнении работ Пасхина с сохранившимися иконами мастерской Пешехоновых можно проследить некоторую связь по крайней мере в композиционном построении и в использовании некоторых характерных черт «пешехоновских писем». Эти характерные черты выделила С. Е. Большакова в своем исследовании творчества Пешехоновых: композиция заключена в арку, золоченый фон, часто с гравировкой по золоту, орнаменты, близкая к реалистической манера в изображении личного, использование прямой перспективы в изображении позема или ландшафта. Кроме этого, Пешехоновыми был выработан определенный тип иконостаса, в том числе содержащий иконы архангелов Михаила и Гавриила на дьяконских дверях [4, с. 23]. Если обратиться к иконам Пасхина, то, кроме этих формальных признаков, прослеживается также и стилевое единство с работами мастерской Пешехоновых. И это уже не просто копирование работ популярной мастерской, как это было распространено среди иконописцев того времени, а более глубокая связь с традициями «пешехоновских писем». И если в 30 иконах, расположенных в верхней части церкви Александровского подворья, соблюдены не все формальные признаки — в частности, нет чеканки по золотому фону, в том числе не прочеканены золотые нимбы, иконы заключены в строгие черные рамы, без орнамента, что могло быть связано с особенностью их расположения, ведь они находятся на большой высоте, поэтому и заключены в черный четкий контур рам, и нимбы обозначены темным контуром, а вот иконы местного ряда иконостаса уже гораздо ближе перечисленным признакам, особенно центральные иконы, фланкирующие царские врата: здесь и прочеканенные нимбы, и орнаментированные фоны, и узнаваемые композиционные построения (ил. 9), а также можно упомянуть и обязательные иконы Архангелов на дьяконских дверях местного ряда иконостаса.

⁹ Письмо Аллы Либов от 24 июля 2021 г. (личный архив автора).

¹⁰ Письмо Аллы Либов от 16 июля 2021 г. (личный архив автора).

Иллюстрации 9 – Митрополиты Филипп и Иона с образом Спаса Нерукотворного.
Икона местного ряда иконостаса. Источник фото [9]

Figure 9 – Metropolitans Philip and Jonah with the Image of the Mandilion.
Icon of the Local Iconostasis Row. Photo Source [9]

Такая явная связь манеры Пасхина с «пешехоновскими письмами» могла объяснить и заказ, порученный именно этому художнику: ведь Пешехоновы уже отличались, украшая Троицкий собор Русской духовной миссии, но их высокая популярность делала их работу очень дорогой, а Пасхин, искусно повторявший стиль пешехоновского письма, был усерден в труде и нежаден до церковных денег, как отмечал Ф. Елеонский. Поэтому он, несомненно, был очень выгодным исполнителем такого крупного и ответственного заказа.

В 2006 г. Ж. Г. Белик защитила диссертацию по результатам своих исследований иконописного наследия мастерской Пешехоновых, и позднее, в 2011 г., издала эти материалы в виде монографии [3]. Там, в частности, приводится список мастеров, работавших с Пешехоновыми. Однако, это довольно подробное исследование иконописного наследия мастерской Пешехоновых не содержит в себе никаких упоминаний о художнике Пасхине — ни среди мастеров, ни среди учеников. С одной стороны, это можно объяснить тем, что во время работы Жанны Григорьевны над этой темой Александровское подворье, ввиду аварийного состояния, было закрыто (1996–2006 гг.) (см. об этом: [1]), и иконы Пасхина были недоступны для научного изучения, а других работ художника, видимо, не сохранилось. С другой стороны, наиболее близки к пешехоновским две центральные иконы местного ряда иконостаса, но на них нет прямого указания авторства Пасхина. Вот цитата из Сообщений ИППО за 1892 г.: «Нижний ряд икон составляют: образа Казанской Божией Матери и Нерукотворного Спаса, несомые великими святыми земля Русской: митрополитами Петром, Алексеем, Ионою и Филиппом. Затем идут иконы: первого Иерусалимского первосвятителя св. Иакова, брата Господня и св. Первомученика Стефана работы художника Пасхина, а дальше уже по боковой стене равноапостольных Св. Константина и Елены» (цит. по: [14, с. 101]). И хотя, согласно инвентарной ведомости, за все иконы 1 яруса была уплачена единая сумма [18, с. 48], что, скорее всего, говорит об одном мастере, их исполнявшем, но все же из приведенного выше документа достоверно очевидно только, что авторство Пасхина относится к двум иконам местного ряда — свв. Иакова и Стефана, а в таком случае предположение о принадлежности его к мастерской Пешехоновых становится не столь очевидным.

Сама фамилия художника наводит на мысль о том, что Пасхин — это всего лишь его псевдоним. Но, учитывая, что он именно как Пасхин выполнял иконописные работы и в 1860-е, и в 1880-е гг., можно сделать вывод, что вся творческая деятельность Василия Филипповича проходила именно под таким именем, а «настоящая» фамилия тем более осталась неизвестной и нигде не зафиксирована. Косвенным подтверждением этому может служить четырехтомное издание Всесоюзной книжной палаты «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей», в котором псевдоним «Пасхин» нигде не встречается [13, т. 2, 4].

Есть еще один интересный исторический документ — это «Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч.: с древнейших времен до наших дней (XI–XIX вв.)», составленный на основании летописей, актов, архивных документов, автобиографических заметок и печатных материалов Николаем Петровичем Собко, русским историком искусства и библиографом, в 1899 г. Сюда включены все, включая и Пешехоновых [17, стб. 417], которых нет ни у Кондакова [8] (они не обучались в Академии художеств), ни в «Едином реестре профессиональных художников Российской империи, СССР, «русского зарубежья»,

Российской Федерации и республик бывшего Советского Союза (XVIII–XXI вв.)» [5] (поскольку они, видимо, не считаются профессиональными художниками), а вот Пасхина нет нигде, ни в одном из этих списков.

Вполне возможно, что этот художник был просто уникальным самородком, сумевшим самостоятельно постичь все глубины художественного ремесла. Тем не менее вопрос о биографических данных художника и о каких-либо еще сохранившихся его работах пока остается открытым и требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 110 лет храму св. Александра Невского на Александровском подворье в Иерусалиме // Сайт ИППО Иерусалим, хроника, 03.06.2006. URL: <https://www.ippro-jerusalem.info/item/show/281> (дата обращения: 15.05.2021).
- 2 Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Историко-церковная энциклопедия: в 3 т. СПб.: Изд. Чернышева, 1994. Т. 1. 288 с. СПб.: Изд. Чернышева, 1996. Т. 3. 392 с.
- 3 Белик Ж. Г. Иконописное наследие мастерской Пешехоновых. М.: Индрик, 2011. 168 с., ил.
- 4 Большакова С. Е. Петербургская артель иконописцев Пешехоновых // Академия художеств и православная церковь: сб. научн. ст. СПб.: Санкт-Петербургский гос. академический ун-т живописи, скульптуры и архитектуры, 2004. С. 19–26.
- 5 Единый реестр профессиональных художников Российской империи, СССР, «русского зарубежья», Российской Федерации и республик бывшего Советского Союза (XVIII–XXI вв.) // Официальный сайт Профессионального союза художников России, URL: <http://painters.artunion.ru/index.htm> (дата обращения: 02.08.2021).
- 6 Елеонский Ф. Тихвинская церковь с фарфоровыми украшениями в Спасобочаринском приходе: Очерк. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и Ко, 1882. 8 с., ил.
- 7 Кобак А. В., Пирютко Ю. М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. 2-е изд., дораб. и исп. М.: Центрполиграф, 2011. 797, [3] с.
- 8 Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914: в 2 т. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914–1915. Т. II: Часть биографическая. [4], VI, 454, [5] с., ил.
- 9 Лисовой Н. Н. Подворья ИППО в Иерусалиме. М.: Индрик, 2012. 159 с.
- 10 Лисовой Н. Н., Бутова Р. Б. Памятники Романовского Иерусалима. К 160-летию со дня рождения основателя и первого Председателя ИППО Великого Князя Сергея Александровича // Православный Палестинский сборник. Вып. 113. К 135-летию Императорского Православного Палестинского Общества. М.: Индрик, 2017. С. 55–144.
- 11 Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 2: Псевдонимы русского алфавита. К–П. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957. 387 с. Т. 4: Алфавитный указатель авторов. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. 558 с.
- 12 Михайловский В. Святой град Иерусалим. С хромофотографированным планом. СПб.: Изд-е старосты Исаакиевского собора, 1882. 89 с., план и карта.
- 13 Октябрь // Официальный сайт ИППО, архивный раздел «Календарь ИППО». URL: <https://www.ippro.ru/ipporu/article/oktyabr-201362> (дата обращения: 15.03.2021).

- 14 *Платонов П. В.* От «Русских раскопок» до Александровского подворья Императорского Православного Палестинского общества в Иерусалиме // Иерусалимский вестник ИППО. 2012. Вып. II. С. 89–127.
- 15 По Святой Земле: путевые заметки протоиерея Василия Михайловского. 2-е изд. СПб.: Изд. протоиерея В. Михайловского, 1898. 127 с.
- 16 Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3 т. М.: Индрик, 2017. Т. 2. X + 1094 с. М.: Индрик, 2020. Т. 3, Ч. 1. 744 с.
- 17 *Собко Н. П.* Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч.: с древнейших времен до наших дней (XI–XIX вв.). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. Т. 3. 508 стб.
- 18 *Тыжненко Т. Е.* Иерусалим. Александровское подворье. Храм св. Благоверного князя Александра Невского. («Судные врата») // Иерусалимский вестник ИППО. 2012. Вып. II. С. 45–88.
- 19 Уничтоженные храмы середины XVIII в.: Церковь во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (Спасо-Бочаринская церковь) // Информационный сайт «Петербург и окрестности». URL: <http://al-spbphoto.narod.ru/Hram/nohram.html> (дата обращения: 06.03.2021).
- 20 Члены ИППО возложили цветы на могилу протоиерея Василия Михайловского в Санкт-Петербурге // Официальный сайт ИППО, Новости за октябрь 2015 г., URL: <http://www.ippo.ru/old/news/2015/10/mihailovsky.html> (дата обращения: 10.03.2021).

© 2022. **Svetlana I. Mikhaylova**
Moscow, Russia

BEAUTIFIERS OF RUSSIAN PALESTINE: VASILY PASKHIN

Abstract: Russian religious art of the 19th century in the Soviet years did not correspond to the official ideological direction, in connection with which many of these works were destroyed, and the names of their authors were forgotten. In this sense, those works of Russian artists that have been preserved in the churches and metochions of the Holy Land allow us to restore these names and fill the lacunae of domestic art. The paper represents an attempt to establish the facts of the creative biography of one of these artists — Vasily Filippovich Paskhin, whose icon-painting works were preserved at the Alexander Podvorie (Metochion) in Jerusalem. The author refers to the surviving documents of the Imperial Orthodox Palestinian Society (IOPS), to documentary descriptions of the lost church monuments of St. Petersburg, to the materials of restoration work carried out in 2006 at the Alexander Podvorie, and also analyzes the surviving works of Paskhin. Basing on the studies conducted, the author made a number of assumptions regarding the biography of the artist, the issue of his possible belonging to the famous St. Petersburg Peshekhonovs Icon Painting workshop, as well as the circumstances of ordering icons for the Alexander Podvorie and the participation of Archpriest Vasily Yakovlevich Mikhailovsky, an active member of the IOPS. Since the name of Paskhin is not found in the lists of the Academy of Arts, or in other lists of Russian professional

artists, or in materials devoted to the study of the work of the Peshekhonovs workshop, the author suggests that Vasily Filippovich was a unique native talent that independently comprehended the heights of icon painting skill.

Keywords: V. F. Pashkin, V. Ya. Mikhailovsky, Alexander Metochion in Jerusalem, IOPS, icon image, Archimandrite Antonin (Kapustin), Peshekhonov Icon Painting Workshop, Spaso-Bocharinsky Church.

Information about the author: Svetlana I. Mikhaylova — Senior Lecturer, Institute of Slavic Culture, A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), Khibinsky pr., 6, 129337 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2499-3743>

E-mail: na.svet@mail.ru

Received: October 01, 2021

Approved after reviewing: March 05, 2022

Date of publication: December 28, 2022

For citation: Mikhaylova S. I. Beautifiers of Russian Palestine: Vasily Pashkin. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 66, pp. 333–352. (In Russian)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-66-333-352>

REFERENCES

- 1 110 let khramu sv. Aleksandra Nevskogo na Aleksandrovskom podvor'e v Ierusalime [110 Years Old to the Church of St. Alexander Nevsky at the Alexander's Podvorie in Jerusalem]. In: *Cait IPPO Ierusalim, khronika, 03.06.2006* [IOPS Jerusalem Chronicle, June 03, 2006]. Available at: <https://www.ippo-jerusalem.info/item/show/281> (Accessed 15 May 2021). (In Russian)
- 2 Antonov V. V., Kobak A. V. *Sviatyni Sankt-Peterburga: Istoriko-tserkovnaia entsiklopediia: v 3 t.* [Shrines of St. Petersburg: Historical and Ecclesiastical Encyclopedia: in 3 Vols.]. St. Petersburg, Izdanie Chernysheva Publ., 1994. Vol. 1. 288 p. St. Petersburg, Izdanie Chernysheva Publ., 1994. Vol. 3. 392 p. (In Russian)
- 3 Belik Zh. G. *Ikonopisnoe nasledie masterskoi Peshekhonovykh* [Icon-painting Heritage of the Peshekhonov's Workshop]. Moscow, Indrik Publ., 2011. 168 p., il. (In Russian)
- 4 Bol'shakova S. E. Peterburgskaia artel' ikonopistsev Peshekhonovykh [Petersburg's Artel of Icon Painters Peshekhonov]. In: *Akademiia khudozhestv i pravoslavnaia tserkov': sbornik nauchnykh statei* [Academy of Arts and Orthodox Church: a collection of scientific papers]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi akademicheskii universitet zhivopisi, skulptury i arkhitektury Publ., 2004, pp. 19–26 (In Russian)
- 5 Edinyi reestr professional'nykh khudozhnikov Rossiiskoi imperii, SSSR, “russskogo zarubezh'ia”, Rossiiskoi Federatsii i respublik byvshego Sovetskogo Soiuz (XVIII–XXI vv.) [The United Register of the Professional Artists of the Russian Empire, the USSR, Russian Emigration, Russian Federation and the Republics of Former Soviet Union (18–21 centuries)]. In: *Ofitsial'nyi sait Professional'nogo soiuz khudozhnikov Rossii* [Official Website of the Professional Union of Artists of Russia]. Available at: <http://painters.artunion.ru/index.htm> (Accessed 02 August 2021). (In Russian)
- 6 Eleonskii F. *Tikhvinskaia tserkov' s farforovymi ukrasheniiami v Spasobocharinskom prikhode: Ocherk* [Tikhvin Church with Porcelain Jewelry in Spasobocharinsky parish: Essay]. St. Petersburg, Tipografiia F. Eleonskago i Ko Publ., 1882. 8 p., il. (In Russian)

- 7 Kobak A. V., Piriutko Iu. M. *Istoricheskie kladbishcha Sankt-Peterburga* [Historical Cemeteries of St. Petersburg]. 2nd ed., corr. and rev. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2011. 797, [3] p. (In Russian)
- 8 Kondakov S. N. *Iubileinyi spravochnik Imperatorskoi Akademii khudozhestv. 1764–1914: v 2 t.* [Jubilee Handbook of the Imperial Academy of Arts. 1764–1914: in 2 Vols.]. St. Petersburg, Tovarithchestvo R. Golike i A. Vil'borg Publ., 1914–1915. Vol. II: Chast' biograficheskaiia [Biographical Part]. [4], VI, 454, [5] p., il. (In Russian)
- 9 Lisovoi N. N. *Podvor'ia IPPO v Ierusalime* [IOPS Podvor'ja (Town churches) in Jerusalem]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 159 p. (In Russian)
- 10 Lisovoi N. N., Butova R. B. Pamiatniki Romanovskogo Ierusalima. K 160-letiiu so dnia rozhdeniia osnovatel'ia i pervogo Predsedatel'ia IPPO Velikogo Kniazia Sergiia Aleksandroviicha [Monuments of Romanov Jerusalem. To the 160th Anniversary of the birth of the Founder and First Chairman of the IOPS Grand Duke Sergei Alexandrovich]. In: *Pravoslavnyi Palestinskii sbornik*. Moscow, Indrik Publ., 2017, vol. 113, pp. 55–144 (In Russian)
- 11 Masanov I. F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: v 4 t.* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: in 4 Vols.]. Vol. 2: *Psevdonimy russkogo alfavita. K–P* [Pseudonyms of the Russian Alphabet. K–P]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty Publ., 1957. 387 p.; Vol. 4: *Alfavitnyi ukazatel' avtorov* [Alphabetical Index of Authors]. Moscow, Vsesoiuznaia knizhnaia palata Publ., 1960. 558 p. (In Russian)
- 12 Mikhailovskii V. *Sviatyi grad Ierusalim. S khromolitografirovannym planom* [Holy City Jerusalem. With Chromolithographic Plan]. St. Petersburg, Izdanie starosty Isaakievskogo sobora Publ., 1882. 89 p., plan and map (In Russian)
- 13 Oktjabr' [October]. In: *Ofitsial'nyi sait IPPO, arkhivnyi razdel "Kalendar' IPPO"* [Official website of IOPS, archive section "IOPS Calendar"]. Available at: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/oktyabr-201362> (Accessed 15 March 2021) (In Russian)
- 14 Platonov P. V. Ot "Russkikh raskopok" do Aleksandrovsckogo podvor'ia Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva v Ierusalime [From "Russian Excavations" to the Alexander Podvorie of the Imperial Orthodox Palestine Society in Jerusalem]. In: *Ierusalimskii vestnik IPPO*, vol. II, 2012, pp. 89–127. (In Russian)
- 15 *Po Sviatoi Zemle: putevyia zametki protoiereia Vasil'ia Mikhailovskago* [On the Holy Land: travel notes of Archpriest Vasily Mikhailovsky]. 2nd ed. St. Petersburg, Izdanie protoiereia V. Mikhailovskago Publ., 1898. 127 p. (In Russian)
- 16 *Rossia v Sviatoi Zemle. Dokumenty i materialy: v 3 t.* [Russia in the Holy Land. Documents and Materials: in 3 Vols.]. Moscow, Indrik Publ., 2017. Vol. 2. X + 1094 p.; Moscow, Indrik Publ., 2020. Vol. 3, Part 1. 744 p. (In Russian)
- 17 Sobko N. P. *Slovar' russkikh khudozhnikov, vaiatelei, zhivopistsev, zodchikh, risoval'shchikov, graverov, litografov, medal'ero, mozaichistov, ikonopistsev, liteishchikov, chekanshchikov, skanshchikov i prochikh: s drevneishikh vremen do nashikh dnei (XI–XIX vv.)* [Dictionary of Russian Artists, Sculptors, Painters, Architects, Draftsmen, Engravers, Lithographers, Medalists, Mosaicists, Icon Painters, Foundry Workers, Minters, Scanners, etc.: From Ancient Times to the Present Day (11–19 centuries)]. St. Petersburg, Tipografiiia M. M. Stasiulevicha Publ., 1899. Vol. 3. 508 col. (In Russian)
- 18 Tyzhnenko T. E. Ierusalim. Aleksandrovsckoe podvor'e. Khram sv. Blagovernogo kniazia Aleksandra Nevskogo. ("Sudnye vrata") [Jerusalem. Alexander Podvorie.

- Church of St. Blessed Prince Alexander Nevsky. (“Threshold of Judgment Gate”)]. In: *Ierusalimskii vestnik IPPO*, 2012, vol. II, pp. 45–88. (In Russian)
- 19 Unichtozhennye khramy serediny XVIII v.: Tserkov' vo imia Proiskhozhdeniia Chestnykh Drev Zhitvoriashchego Kresta Gospodnia (Spaso-Bocharinskaia tserkov') [Destroyed Temples of the Middle of the 18th Century: Church in the Name of the Origin of the Honest Trees of the Life-Giving Cross of the Lord]. In: *Informatsionnyi sait “Peterburg i okrestnosti”*. Available at: <http://al-spbphoto.narod.ru/Hram/nohram.html> (Accessed 06 March 2021). (In Russian)
- 20 Chleny IPPO vozlozhili tsvety na mogilu protoiereia Vasiliia Mikhailovskogo v Sankt-Peterburge [Members of the IOPS Laid Flowers on the Grave of Archpriest Vasily Mikhailovsky in St. Petersburg]. In: *Ofitsial'nyi sait IPPO, Novosti za oktiabr' 2015 g.* [Official Website of IOPS, October, 2015 News]. Available at: <http://www.ippo.ru/old/news/2015/10/mihailovsky.html> (Accessed 10 March 2021). (In Russian)